

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.А. Баяев, Н.С. Дзензелюк, Л.Г. Кочегарова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье предложен подход к оценке качества социально-экономического развития региона на примере Челябинской области, в основу которого заложен анализ темпов прироста экономических показателей. В качестве основных показателей, выступающих индикаторами, выделены валовой региональный продукт, производительность труда, совокупные затраты труда, реальная начисленная заработная плата, зарплатоотдача. Соотношение темпов прироста показателей характеризует тип регионального развития и определяет его качество. Динамика показателей Челябинской области приведена в сравнении с аналогичными показателями для страны в целом. По результатам оценки сделан вывод о способах преодоления экономической стагнации, определены условия, позволяющие реализовать стратегическое обеспечение устойчивого развития. Использование в данном подходе хорошо верифицируемых статистических оценок позволяет объективизировать оценку качества регионального развития, что облегчает принятие обоснованных многокритериальных управленческих решений.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, интенсивное развитие региона, экстенсивное развитие региона, качество экономического развития региона, производительность труда, совокупные затраты труда, зарплатоотдача, фонд оплаты труда, стратегическое управление, устойчивое развитие региона.

Введение

Задача корректной оценки качества и устойчивости социально-экономического развития регионов является актуальной научной проблемой, не имеющей однозначного решения. На сегодняшний день имеется множество подходов, которые с разных позиций пытаются исследовать данный вопрос. В целом можно отметить, что уровень регионального развития характеризуется как набором экономических параметров, так и социальными аспектами. При этом, на наш взгляд, именно экономическое развитие лежит в основе социальной составляющей и является приоритетным для разработки мер регулирования.

Общеизвестно, что уровень и возможности социально-экономического развития страны и регионов определяются уровнем добавленной стоимости и соотношением ее распределения на потребление и накопление. Соотношение потребления и накопления и эффективность последнего определяет качество развития. Вопросы экономического развития (в частности на региональном уровне) исследованы в работах [1–5].

Обеспечение приращения внутреннего регионального продукта в большей части за счет роста эффективности говорит о преимущественно интенсивном развитии. Обратная ситуация – о преимущественно экстенсивном. Вполне понятно, что в условиях ограничений на вовлекаемые в производство ресурсы, первый путь развития обеспечивает его высокое качество и возможности ускоренного роста экономики, а второй – ведет к снижению качества развития, стагнации и кризисам.

Теория

Современные исследования подходят к рассмотрению вопросов регионального развития и поиску путей его стимулирования под разными углами. В частности, Н.И. Куликов и А.Н. Куликов [6] связывают проблемы в развитии регионов с неэффективностью бюджетной политики федерального центра. Вопросам государственного вмешательства в регулирование регионального развития посвящены также работы зарубежных ученых [7]. На сегодняшний день вопрос экономического роста в ряде публикаций рассматриваются через призму повышения роли гуманитарных ценностей и развития социальной сферы [8]. Реализация «нового пути развития» и механизм функционирования региональных инновационных систем исследуются в работах R. Hassink, A. Isaksen, M. Trippel, A. Bergek и других [9,10].

В ряде работ отмечается важная роль производительности труда как фактора экономического роста для обеспечения социально-экономического развития регионов РФ. Растворцева С.Н. [11] акцентирует внимание на том, что основной вклад в обеспечение экономического роста вносят традиционные факторы – труд и капитал. При этом не отрицается тот факт, что сегодня нельзя не учитывать и множество других факторов, которые оказывают влияние на результат и принимаются во внимание в современных экономических моделях. По результатам исследования производственных функций применительно к регионам РФ автор делает вывод, что региональная политика должна уделять первоочередное внимание проблемам производительности и эффективности.

А.А. Угрюмова и М.В. Савельева [12] отмечают, что повышение производительности возможно за счет создания высокопроизводительных рабочих мест и считают целесообразным использование зарубежного опыта. В то же время вопрос о создании высокопроизводительных рабочих мест является дискуссионным, поскольку это может привести к снижению занятости и негативно отразиться на состоянии социальной сферы. С другой стороны, реализация таких мер требует значительных инвестиций.

Не менее серьезным вопросом, который поднимается в научных исследованиях, является проблема оценки социально-экономического развития регионов. Т.О. Дюкина и Н.Ю. Лукьянова [13] отмечают чрезвычайную важность данного аспекта в связи с необходимостью использования этой оценки для своевременного решения проблемных вопросов в различных сферах социально-экономической деятельности. В то же время, на сегодняшний день отсутствует универсальный подход, позволяющий комплексно оценить социально-экономическую ситуацию в регионе.

Одним из наиболее распространенных подходов к оценке социально-экономической ситуации в регионе является подход, в результате которого на базе частных критериев формируется интегральный показатель, комплексно отражающий уровень развития. Довольно часто при этом используются значения показателей в статике [14], что не позволяет сделать вывод об основных тенденциях развития социально-экономической системы. В связи с этим некоторые авторы [15] отдают предпочтение динамическим показателям в целях оценки не просто состояния социально-экономической системы, а самого процесса ее развития. Кроме того, относительные величины позволяют нивелировать изначально неравные стартовые значения, которые обусловлены накопленным в ретроспективе экономическим потенциалом [16].

Обсуждение

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем использовать для оценки качества развития Челябинской области систему динамических показателей, отражающих приращение исследуемых переменных. В качестве значимых переменных рас-

смотрим валовой региональный продукт, производительность труда, совокупные затраты труда, совокупный фонд оплаты труда и зарплатоотдачу.

Для оценки качества развития в общем случае можно использовать простое соотношение [17]:

$$P = 3 \times \Xi, \quad (1)$$

где P – результаты производственно-хозяйственной деятельности; 3 – затраты или объем используемых ресурсов; Ξ – эффективность их использования.

Путем элементарных математических преобразований можно показать, что в приращениях, с точностью до неразложимого члена второго порядка малости, соотношение (1) будет иметь вид

$$\Delta P/P = \Delta Z/Z + \Delta \Xi/\Xi, \quad (2)$$

где первое слагаемое отражает экстенсивную составляющую, а второе – интенсивную.

Соотношение (2) создает основу для простейшего и наглядного факторного анализа оценки качества развития, с позиций использования конкретных видов производственных ресурсов.

Прежде чем проводить соответствующий факторный анализ, представляется целесообразным оценить динамику развития Российской Федерации и Челябинской области (далее РФ и ЧО) в целом. В табл. 1 и на рис. 1 представлена динамика прироста суммарной величины ВРП РФ и ЧО за период с 2004 по 2017 гг.

Приведенные данные показывают отрицательную количественную тенденцию развития как РФ, так и ЧО. Следует отметить более высокую колеблемость динамики ВРП области по сравнению с динамикой суммарного ВРП страны. В предкризисный период 2008 года темпы прироста ВРП области существенно опережали темпы прироста суммарного ВРП страны, а кризис 2009 г. оказал более сильное воздействие на падение ВРП области относительно ВРП страны. В посткризисный период темпы развития экономики области и экономики страны практически совпадали. Выявление и анализ конкретных причин такой динамики требует отдельных исследований. Здесь же следует акцентировать внимание на тенденции развития в целом.

Важно отметить, что, начиная с 2012 года, темпы прироста ВРП РФ и ЧО были ниже обще-

Таблица 1

Динамика основных показателей развития (приращение переменной, в %)

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП МИР	4,9	4,7	5,3	5,2	3,1	-0,8	5,1	3,8	3,1	3,3	3,3	3	3,1	3,2
ВРП РФ	7,4	7,6	8,3	8,3	5,7	-7,6	4,6	5,4	3,1	1,8	1,3	-0,6	0,8	1,2
ВРП ЧО	4,9	8,3	10,6	13,4	1,5	-14,1	6	5,3	2,4	1,5	2,8	-0,5	-3,1	2,1
Нефть/10, долл./барр.*	3,79	5,51	6,6	7,27	9,84	6,28	8,02	11,09	10,95	10,88	9,95	5,37	4,516	5,47

* Цена на нефть марки Brent, по данным Межконтинентальной биржи ICE.

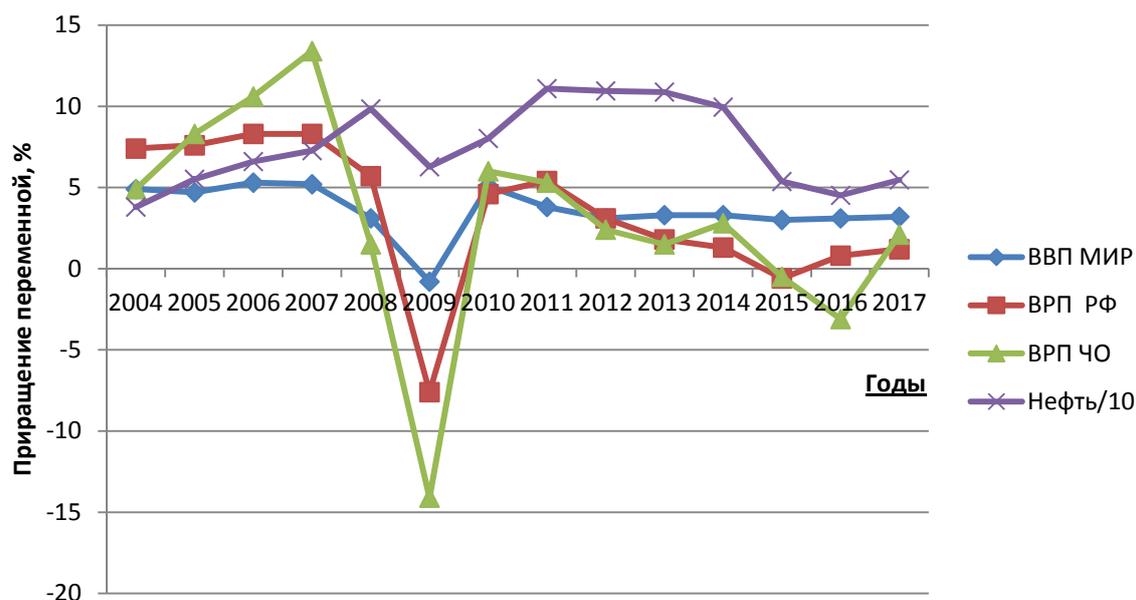

Рис. 1. Динамика развития РФ и ЧО

Примечание: 1) приращение ВРП РФ, ВРП ЧО определялось на основе показателя «Индекс физического объема ВРП (в сопоставимых ценах)» (источник: стат. сб. Регионы России: социально-экономические показатели. 2012–2018 гг.); 2) ВВП МИР (в сопоставимых ценах) – темпы прироста мирового ВВП по данным <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=ggecia&time=1>

мировых темпов развития и устойчиво снижались. Требуется внимания и тот факт, что устойчивое снижение темпов экономического роста началось с 2010 г. для ЧО и 2011 г. для РФ на фоне предельно высокой цены на основную статью российского экспорта – нефть, превышающей 100 долл. за баррель. Это прямо указывает на низкое качество управления развитием как экономики ЧО, так и страны в целом.

Как представляется, низкая динамика экономического развития страны и региона в условиях высокой цены на нефть, и отсутствие механизмов диверсификации и интенсификации развития привели к значимому отрицательному воздействию падения цен на нефть в 2014–2015 гг. и снижению

темпов экономического роста вплоть до отрицательных. При этом, поскольку объективные причины обратного роста цен на нефть отсутствуют, стагнация экономического развития, в рамках существующей парадигмы управления, будет продолжаться достаточно долго.

В этих условиях даже решение задачи достижения среднемировых темпов экономического роста без качественного изменения парадигмы социально-экономической политики и управления представляется весьма сложным.

Как уже отмечалось выше, для факторного анализа качества развития используем соотношение (2), конкретизировав его для различных факторов производства.

Таблица 2
Динамика производительности труда и совокупных затрат труда (приращение переменной, в %)*

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВРП РФ	7,4	7,6	8,3	8,3	5,7	-7,6	4,6	5,4	3,1	1,8	1,3	-0,6	0,8	1,2
ПТ РФ	6,5	5,5	7,5	7,5	4,8	-4,1	3,2	3,8	3,5	2,2	0,7	-0,9	-0,3	1,5
СЗТ РФ	0,8	2,0	0,7	0,7	0,9	-3,6	1,4	1,5	-0,4	-0,4	0,6	0,3	1,1	0,3
ВРП ЧО	4,9	8,3	10,6	13,4	1,5	-14,1	6	5,3	2,4	1,5	2,8	-0,5	-3,1	2,1
ПТ ЧО	–	–	9,4	11,9	0,6	-8,2	4,6	3,1	2,7	2,6	3,8	0,3	-0,4	1,4
СЗТ ЧО	–	–	1,1	1,3	0,9	-6,4	1,3	2,1	-0,3	-1,1	-1,0	-0,8	-2,7	0,7

* Рассчитано на основе данных Росстата – www.gks.ru

На основе данных табл. 2 на рис. 2 и 3 представлено влияние на развитие факторов совокупных затрат труда (СЗТ) и производительности труда (ПТ).

Приращение СЗТ и ПТ определено на основе индекса совокупных затрат труда ($I_{СЗТ}$) и индекса производительности труда ($I_{ПТ}$). Данные индексы представляют собой темпы роста показателей в процентах к предыдущему году. Согласно методике Росстата индекс совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости определяется с учетом всех выполненных работ (в том числе дополнительных), для которых затраты труда приведены к

условным работникам. В данной работе индексы изменения совокупных затрат труда были определены как частное от деления индекса физического объема ВРП на индекс производительности труда.

С представленных позиций качество развития страны и области можно признать вполне удовлетворительным. Только в кризисные периоды 2009 и 2015 гг. темпы падения ПТ были выше темпов падения СЗТ. На всех других этапах развития имело место существенное превышение темпов роста ПТ по сравнению с темпами роста СЗТ. Отдельно следует обратить внимание лишь на кризисный период 2015 г., где темпы прироста ПТ РФ и ЧО

Рис. 2. Динамика развития РФ с позиций факторов совокупных затрат труда (СЗТ) и производительности труда (ПТ)

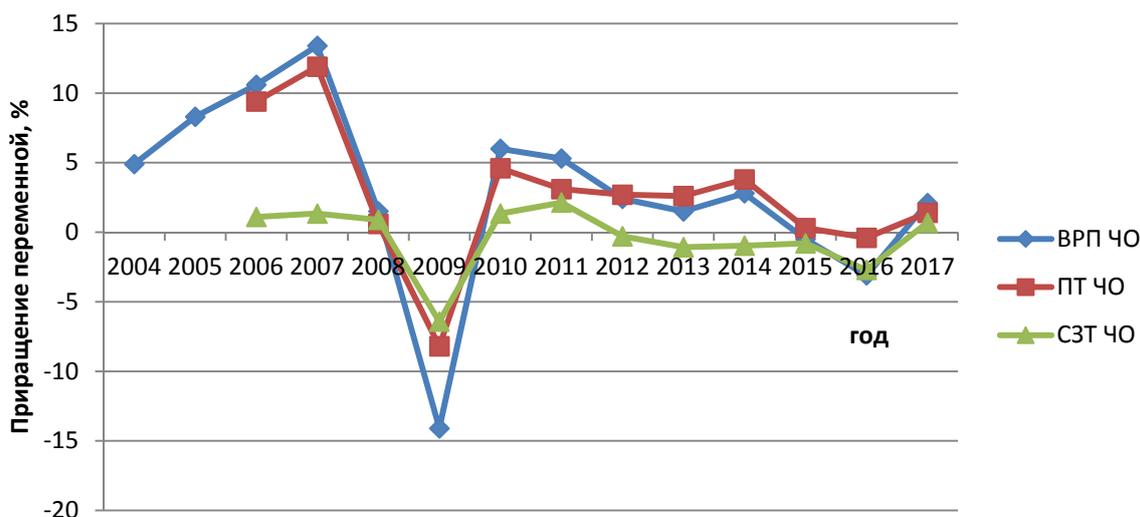

Рис. 3. Динамика развития ЧО с позиций факторов совокупных затрат труда (СЗТ) и производительности труда (ПТ)

стали значимо отрицательны при положительном росте СЗТ. Это обусловлено сохранением рабочих мест и занятости в кризисный период, что в условиях системного кризиса следует признать положительным фактором, хотя и весьма относительно.

То есть подходу к анализу основных факторов развития, с формальных позиций можно констатировать, что замедление экономического развития РФ и ЧО объективно вызвано снижением интенсивного фактора развития ПТ, но, в силу превышения темпов роста ПТ по отношению к темпам роста СЗТ вплоть до кризисного 2015 г., оставалось преимущественно интенсивным. Что же касается 2016 г., то развитие РФ в целом стало преимущественно экстенсивным, а ЧО сохранила минимальное превышение темпов роста ПТ над темпами роста СЗТ.

Констатация факта преимущественно интенсивного качества развития при общих падениях его темпов, естественно, вызывает вопрос, по каким причинам в экономике страны и области происходит устойчивое падение темпов роста производительности труда.

Для ответа на этот вопрос представляется целесообразным провести факторный анализ зарплатоотдачи ВРП (табл. 3, рис. 4).

роста зарплатоотдачи практически на всем рассматриваемом периоде, включая кризисный 2009 год, были отрицательны, и только кризис 2015 г. изменил это соотношение. В период 2015 г. темпы роста зарплатоотдачи РФ увеличились от 0,1 до 9,2 % в год, а соответствующий показатель ЧО изменился от 2,1 до 6,1 %. Естественно, эта положительная динамика была вызвана не ростом производительности труда, а снижением реальной заработной платы, на что указывает отрицательная динамика совокупных фондов оплаты труда. Резонно поставить вопрос, стоило ли ждать, пока общеизвестную задачу обеспечения опережения темпов роста производительности труда, по отношению к темпам роста заработной платы, решит системный кризис за счет падения того и другого, или эту задачу нужно было решать в период высокой ценовой конъюнктуры на энергоносители, профицитного бюджета и положительных темпов экономического развития, активизируя реальные инвестиции в высокопроизводительные технологии.

С позиций подтверждения необходимости изменения политической и экономической парадигмы управления социально-экономическим развитием страны нами приведены классические зави-

Таблица 3

Динамика зарплатоотдачи и фонда оплаты труда (приращение переменной, в %)*

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВРП РФ	7,4	7,6	8,3	8,3	5,7	-7,6	4,6	5,4	3,1	1,8	1,3	-0,6	0,8	1,2
ЗО РФ	-2,9	-4,4	-4,4	-7,6	-5,2	-4,2	-0,6	2,5	-4,9	-2,9	0,1	9,2	0,0	-1,1
ФОТ РФ	10,6	12,6	13,3	17,2	11,5	-3,5	5,2	2,8	8,4	4,8	1,2	-9	0,8	2,9
ВРП ЧО	4,9	8,3	10,6	13,4	1,5	-14,1	6	5,3	2,4	1,5	2,8	-0,5	-3,1	2,1
ЗО ЧО	-5,3	-2,8	-2,0	-3,7	-6,7	-6,3	-1,8	1,2	-4,0	-5,9	2,1	6,1	-0,9	0,9
ФОТ ЧО	10,8	11,4	12,9	17,7	8,8	-8,3	7,9	4,1	6,7	7,9	0,7	-6,2	-2,2	1,2

* Рассчитано по данным стат. сб. Регионы России: социально-экономические показатели. 2012–2018 гг.

На рис. 4 представлена динамика приростов совокупного фонда оплаты труда и зарплатоотдачи ВРП. И здесь уже картина радикально отличается от динамики рис. 2, 3.

Приращение ФОТ РФ и ФОТ ЧО определено на основе показателя «Реальная начисленная заработная плата работников (в процентах к предыдущему году)». Приращение зарплатоотдачи (ЗО РФ и ЗО ЧО) рассчитано на основе индекса изменения зарплатоотдачи, который рассчитан как частное от деления индекса физического объема ВРП на индекс изменения реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году).

Темпы роста совокупных фондов оплаты труда существенно опережают темпы роста ВРП как на уровне РФ, так и на уровне ЧО. При этом темпы

симости динамики производительности труда и заработной платы (табл. 4, рис. 5).

На всем интервале исследования темпы роста ПТ превышали темпы роста ЗП в РФ и ЧО лишь в течение одного посткризисного 2011 года. Что же касается кризиса 2014 г., то «позитивное» соотношение между динамикой ПТ и ЗП вызвано резким падением ЗП, при этом в ЧО в 2015 г. темпы роста ПТ все-таки остались на минимальном положительном уровне, в то время как в РФ в целом они упали до -2,2 %.

Выводы

Для стратегического обеспечения устойчивого развития экономики страны и области необходимо изменение парадигмы социально-политического и экономического управления развитием.

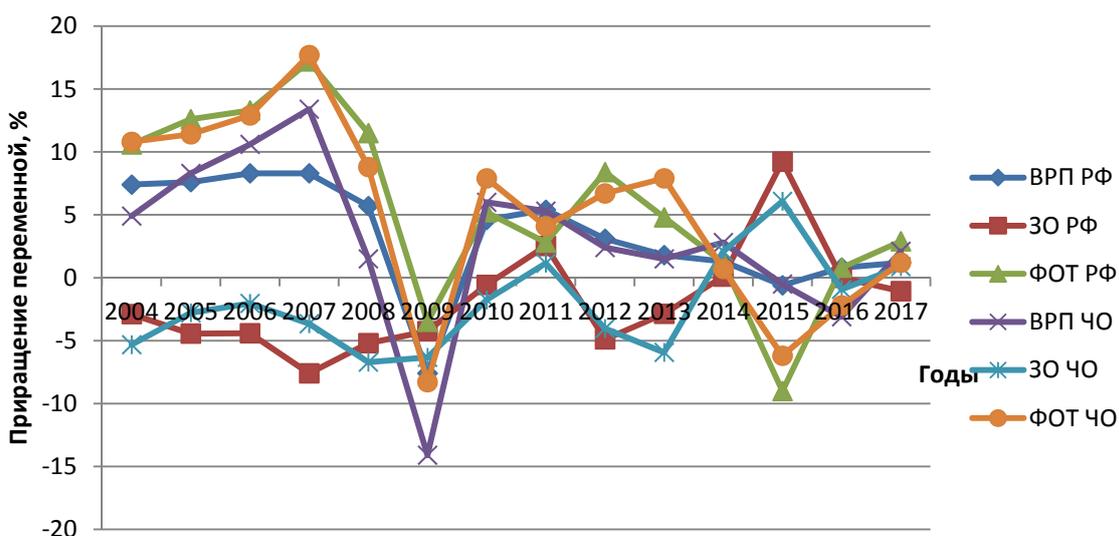

Рис. 4. Динамика развития РФ и ЧО с позиций зарплатоотдачи ВРП

Таблица 4

Динамика заработной платы (приращение переменной, в %)

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ПТ РФ	6,5	5,5	7,5	7,5	4,8	-4,1	3,2	3,8	3,5	2,2	0,7	-0,9	-0,3	1,5
ЗП РФ	9,7	10,4	12,5	16,3	10,6	0,2	3,8	1,2	8,8	5,2	0,6	-9,3	-0,3	2,6
ПТ ЧО			9,4	11,9	0,6	-8,2	4,6	3,1	2,7	2,6	3,8	0,3	-0,4	1,4
ЗП ЧО			11,7	16,1	7,8	-2,0	6,5	1,9	7,0	9,1	1,7	-5,4	0,5	0,5

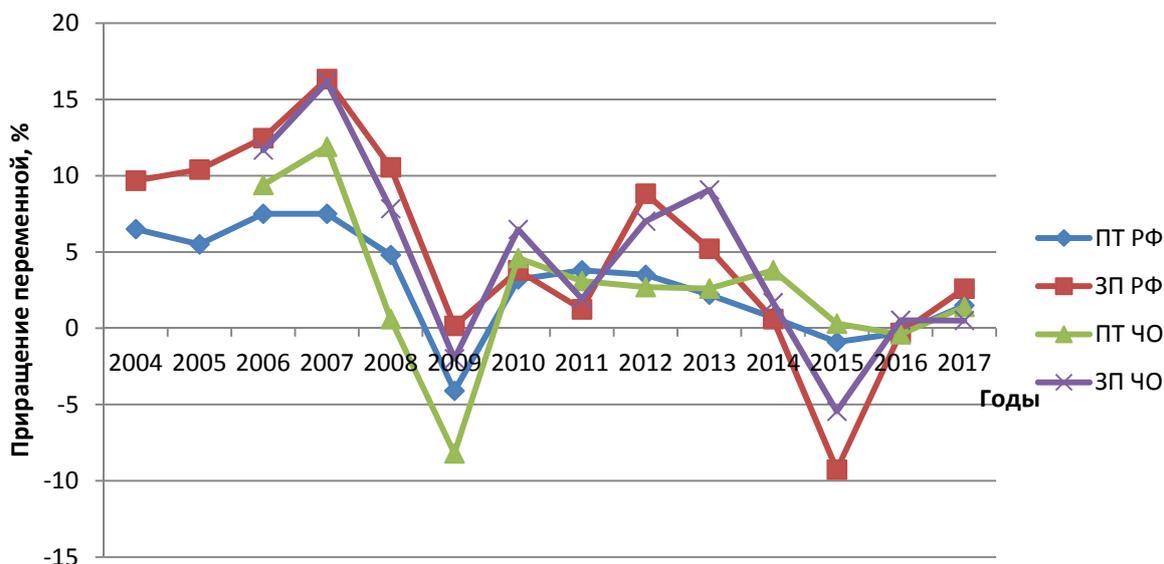

Рис. 5. Динамика темпов роста производительности труда и заработной платы

Примечание. Прирост ЗП РФ и ЗП ЧО определяется на основе индекса средней заработной платы, который рассчитывается путем деления реальной начисленной заработной платы работников (в % к предыдущему году) на индекс совокупных затрат труда

Это должно заключаться в переходе от оперативного решения политически привлекательных задач текущего повышения ЗП и уровня жизни, за счет перераспределения ВРП в пользу наращивания потребления, к стратегическим решениям обновления устаревших производственных фондов и политически непривлекательных задач реального увеличения производительности и зарплатоотдачи труда, путем перераспределения ВРП в пользу стратегического накопления в ущерб оперативно-тактической задачи реализации попыток роста потребительских возможностей населения страны и региона.

Проведенный анализ показывает, что существующие в политэкономической среде предложения по преодолению кризиса путем прямого увеличения потребительского спроса, через увеличение заработной платы, по сути, имели фактическую реализацию в течение всего рассмотренного нами периода (темпы роста заработной платы опережали темпы роста производительности труда), что, по нашему мнению, и породило кризисные явления. Это подтверждает известный тезис о том, что кейнсианская парадигма стимулирования спроса работоспособна лишь при условии наличия незагруженных и технологически эффективных производственных мощностей. К сожалению, такие производственные мощности на настоящее время как в РФ, так и в ЧО, практически отсутствуют. Именно в силу этого для устойчивого развития РФ и ЧО необходимо строгое обеспечение требования опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате.

Безусловно, смена парадигмы социально-экономического развития потребует также и смещения акцентов в государственной инвестиционной политике от финансовых инвестиций в рамках бюджетного правила и пополнения золотовалютных резервов страны в пользу реальных инвестиций в высокопроизводительные производственные активы. При этом следует отдавать себе отчет, что переход к развитию реальной производственной составляющей экономики потребует от наших управленцев приобретения соответствующей квалификации в области управления реальными, а не финансовыми проектами.

Литература

1. Забелина И.А. Анализ динамики региональной производительности труда и ее особенности в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока / И.А. Забелина, Е.А. Клевакина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 5 (428). – С. 40–56.
2. Лобанова В.А. Динамика производительности труда: расчет и особенности в регионах / В.А. Лобанова, Н.В. Трофимова // *Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право*. – 2015. – Т.15, № 2. – С. 125–131.
3. Миролюбова Т.В. Производительность труда в регионах России: пространственные аспекты и взаимосвязь с информационными ресурсами / Т.В. Миролюбова // *Вестник Пермского университета. Экономика*. – 2016. – № 3 (30). – С. 120–131.
4. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в Российских регионах / Н.Н. Михеева // *Регион: экономика и социология*. – 2015. – № 2(86). – С. 86–112.
5. Шогенов, Б.А. Производительность совокупного труда в отраслевой экономике региона / Б.А. Шогенов, А.П. Куихов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2. – С. 279–287.
6. Куликов, Н.И. Различия в социально-экономическом развитии регионов России: оценка и реалии выравнивания / Н.И. Куликов, А.Н. Куликов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15, № 12 (447). – С. 2190–2209.
7. Barca, F. The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches / F. Barca, P. McCann, A. Rodriguez-Pose // *Journal of Regional Science*. – 2012. – Vol. 52, Is. 1. – P. 134–152.
8. Ляшенко, О.Н. Концептуальные основы оценки регионального развития в условиях новой парадигмы социально-экономического развития регионов / О.Н. Ляшенко, И.В. Турский // *International Journal of Innovative Technologies in Economy*. – 2017. – № 3(9). – С. 23–27.
9. Hassink, R. Towards a comprehensive understanding of new regional industrial path development / R. Hassink, A. Isaksen, M. Trippl // *Regional Studies*. – 2019. – DOI: 10.1080/00343404.2019.1566704
10. Bergek, A. Technological innovation systems in contexts: Conceptualizing contextual structures and interaction dynamics / A. Bergek, M. Hekkert, S. Jacobsson, J. Markard, B. Sanden, B. Truffer // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. – 2015. – Vol. 16, September. – P. 51–64.
11. Растворцева, С.Н. Производительность труда и фондовооруженность в обеспечении экономического роста российских регионов / С.Н. Растворцева // *Социальное пространство*. – 2018. – № 1(13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.1.
12. Угрюмова, А.А. Роль высокотехнологичных рабочих мест в развитии регионов / А.А. Угрюмова, М.В. Савельева // *Управленческие науки*. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 96–112.
13. Дюкина, Т.О. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов / Т.О. Дюкова, Н.Ю. Лукьянова // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки*. – 2018. – № 2. – С. 61–69.
14. Ферару, Г.С. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов / Г.С. Ферару, А.В. Орлова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 11(47). – С. 54–58.

15. Кононова, Е.С. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий регионов и система оценки устойчивости их социально-экономического развития / Е.С. Кононова // *Экономические науки*. – 2016. – № 135. – С. 71–73.

16. Коварда, В.В. К вопросу о формировании системы показателей для оценки уровня социаль-

но-экономического развития региона / В.В. Коварда // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2018. – № 10 (116). – С. 4.

17. Тацев, А.К. О методе измерения интенсивности общественного производства / А.К. Тацев, В.Н. Смагин // *Экономика и математические методы*. – 1986. – Т. XXII, Вып. 5. – С. 945–948.

Баев Леонид Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика промышленности и управление проектами», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), baevla74@mail.ru

Дзензелюк Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика промышленности и управление проектами», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), dns7404@mail.ru

Кочегарова Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика промышленности и управление проектами», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), lyu72@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2019 г.

DOI: 10.14529/em190302

QUALITY ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CHELYABINSK REGION

L.A. Baev, N.S. Dzenzelyuk, L.G. Kochegarova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article proposes an approach to assessing the quality of social-and-economic development of the region on the example of the Chelyabinsk region, which is based on an analysis of the growth rates of economic indicators. The main indicators are the gross regional product, labor productivity, total labor consumption, real wages, and salary return. The ratio of growth rates of indicators characterizes the type of regional development and determines its quality. Dynamics of indicators of the Chelyabinsk region is given in comparison with similar indicators for the country as a whole. As a result, a conclusion was made on how to overcome economic stagnation, and conditions were identified that allow the implementation of strategic support for sustainable development. The use of well-verified statistical evaluations in this approach makes it possible to objectify the assessment of the quality of regional development, which facilitates the adoption of sound multi-criteria management decisions.

Keywords: social-and-economic development of the region, intensive development of the region, extensive development of the region, quality of economic development of the region, labor productivity, total labor consumption, salary return, wage fund, strategic management, sustainable development of the region.

References

1. Zabelina I.A., Klevakina E.A. [An Analysis Of The Dynamics Of Regional Labor Productivity And Its Features In The Border Regions Of The Far East And Siberia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2016, no. 5 (428), pp. 40–56. (in Russ.)

2. Lobanova V.A., Trofimova N.V. [Dynamics of Labour Productivity: Calculation and Specialities in the Regions]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya seriya: ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: economics. Management. Law], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 125–131. (in Russ.)

3. Miroljubova T.V. [Labor productivity in Russian regions: spatial aspects and relationship with information resources]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2016, vol. 30, no. 3, pp. 120–131. (in Russ.) DOI: 10.17072/1994–9960–2016–3–120–131

4. Miheeva N.N. [Workforce Productivity In Russian Regions: Comparative Analysis]. *Region: ekonomikaisotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2015, no. 2 (86), pp. 86–112. (in Russ.)

5. Shogenov B.A., Kushkhov A.P. [Aggregate Labor Productivity In The Industrial Economy Of The Region]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2, pp. 279–287. (in Russ.)
6. Kulikov N.I., Kulikov A.N. [The difference of socio-economic development of the Russian regions: Evaluation and conditions for alignment]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2017, no. 12 (447), vol. 15, pp. 2190–2209. (in Russ.) DOI: 10.24891/re.15.12.2190
7. Barca F., Mccann P., Rodriguez-Pose A. The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches. *Journal of Regional Science*, 2012, February, Vol. 52, Issue 1, pp. 134–152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x
8. Lyashenko O.N., Turskiy I.V. [Conceptual Bases For The Assessment of Regional Development in the Conditions of Forming a New Paradigm of Regional Socio-Economic Development]. *International Journal of Innovative Technologies in Economy*, 2017, no. 3(9), pp. 23–27. (in Russ.)
9. Hassink R., Isaksen A., Trippel M. Towards a comprehensive understanding of new regional industrial path development. *Regional Studies*, 2019. DOI: 10.1080/00343404.2019.1566704
10. Bergek A., Hekkert M., Jacobsson S., Markard J., Sanden B., Truffer B. Technological innovation systems in contexts: Conceptualizing contextual structures and interaction dynamics. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 2015, vol. 16, September, pp. 51–64. DOI: 10.1016/j.eist.2015.07.003
11. Rastvortseva S.N. [Labor Productivity and Capital to Labor Ratio in Ensuring the Economic growth of the Russian Regions]. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social Space], 2018, no. 1(13). (in Russ.) DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.1
12. Ugryumova A.A., Savel'eva M.V. [The Role of High-Tech Jobs in Regional Development]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 2019, no. 1, vol. 9, pp. 96–112. (in Russ.) DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-1-96-112
13. Dukina T.O., Lukyanova N.Yu. [Assessment of the Socio-economic Development of Russian Regions: an Overview of Approaches]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta I. Kanta. Seriya: gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences], 2018, no. 2, pp. 61–69. (in Russ.)
14. Feraru G.S., Orlova A.B. [Assessment of the Socio-economic Development of Russian Regions: an Overview of Approaches]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 11 (47), pp. 54–58. (in Russ.)
15. Kononova E.S. [Special features of sustainable socio-economic development of northern territories regions and assessment system of sustainability of their socio-economic development]. *Ekonomicheskie nauki* [Economics], 2016, no. 135, pp. 71–73. (in Russ.)
16. Kovarda V.V. [To the Question of Forming a System of Indicators for Evaluating the Level of Regional Socio-Economic Development]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Economic Systems Management], 2018, no. 10 (116), pp. 4. (in Russ.)
17. Tashchev A.K., Smagin V.N. [About the method of measuring the intensification of social production]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 1986, vol. XXII, no. 5, pp. 945–948. (in Russ.)

Leonid A. Baev, Doctor of Sciences (Economics), Professor at the Department of Industrial Economics and Project Management, South Ural State University, Chelyabinsk, baevla74@mail.ru

Natalia S. Dzenzelyuk, Candidate of Sciences (Economics) Head of the Department of Industrial Economics and Project Management, South Ural State University, Chelyabinsk, dns7404@mail.ru

Lyudmila G. Kochegarova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Industrial Economics and Project Management, South Ural State University, Chelyabinsk, lyu72@yandex.ru

Received August 16, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баев, Л.А. Оценка качества социально-экономического развития Челябинской области / Л.А.Баев,Н.С. Дзензелюк, Л.Г.Кочегарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 14–22. DOI: 10.14529/em190302

FOR CITATION

Baev L.A., Dzenzelyuk N.S., Kochegarova L.G. Quality Assessment of Social and Economic Development of the Chelyabinsk Region. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 14–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/em190302